Т. Слови Т. Slovi г. Гданьск (Польша), «Радио "Гданьск"» Gdańsk (Poland), Radio «Gdańsk»

ФЕЙСБУК, ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ПРОПОВЕДЬ И ПАНК-РОК: КАШУБСКИЙ ЯЗЫК В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРОЦЕСС ЕГО СТАНДАРТИЗАЦИИ

FACEBOOK, DEPARTMENT, HOMILY AND PUNK ROCK: THE KASHUBIAN LANGUAGE IN PUBLIC SPACE AND ITS PROCESS OF STANDARDIZATION

Аннотация: Статья посвящена вопросам функционирования в различных сферах жизни общества кашубского языка — одного из региональных языков Польши. В ней рассматриваются основные этапы истории данного языка, процесс его возрождения, а также проблемы стандартизации и становления литературной нормы. В работе освещены современные тенденции развития кашубского языка и своеобразие его бытования в публичном пространстве.

Ключевые слова: кашубский язык; кашубы; стандартизация языковых норм; языковая политика.

Abstract: This article focuses on questions of functioning of the Kashubian language in different fields of social life. The Kashubian language is one of the regional languages of Poland. The article is about the main periods of the history of this language, the process of its revival, also about the problems of standardization and the formation of the literary standards. In this article you can read about modern trends of the development of the Kashubian language and its peculiarities in public space.

Keywords: the Kashubian language; the Kashubians; language norms of standardization; language policy.

В настоящее время кашубский язык является единственным официально признанным в Польше региональным языком. Данный статус он получил в законе от 5 января 2005 года «О национальных и этнических меньшинствах и о региональном языке» [9], что явилось плодом многолетних усилий деятелей кашубской культуры и языковедов. Следует отметить, что и сейчас есть лингвисты, называющие кашубский язык диалектом или — более осторожно — этнолектом. Тем не менее в международных исследованиях, посвящённых языкам мира, кашубский также имеет статус самостоятельного языка [2, 3, 5].

Предметом данной статьи является, однако, не детальный анализ работ, посвящённых изучению кашубского языка, и не подробная его характеристика, а то, что меня как журналиста, для которого он является рабочим языком, интересует больше всего, то есть его возрождение и функционирование в разных сферах жизни общества, а также процесс его стандартизации. И чтобы в какой-то мере осветить сегодняшнюю языковую ситуацию кашубов, обозначим здесь ключевые этапы истории кашубского языка и основные события, повлиявшие на его развитие.

Кашубский язык в течение весьма долгого времени оставался родным языком и основным средством бытового общения жителей Кашубии – северо-западного региона Польши, охватывающего современные Гданьское и Слупское воеводства. На протяжении всей своей истории кашубы зачастую были полилингвами и в различных коммуникативных ситуациях прибегали к разным языкам: в общении друг с другом пользовались кашубским, а при разговоре с чиновниками и в школах переходили либо на немецкий, либо на польский – в зависимости от того, в чьих границах находилась территория Кашубии. Весьма важной была также и духовная сфера: большинство кашубов было (и остаётся по сей день) католиками. В костёле же, помимо латыни, использовался только польский язык. Безусловно, среди священников были и кашубы, которые обращались к своей пастве и исповедовали прихожан по-кашубски, но это было скорее исключением из общего правила. И эта дифференциация своего рода языковых «зон» привела к тому, что поскольку в течение долгого времени кашубский язык функционировал исключительно как средство устного бытового общения, то возникали весьма разнородные в лексическом и грамматическом отношении говоры и кашубский язык не имел литературного варианта. Однако со временем картина изменилась, и сейчас мы являемся свидетелями, пожалуй, наиболее динамичного развития кашубского языка.

С другой стороны, сегодня мы наблюдаем ситуацию, противоположную той, которая сложилась в Кашубии во второй половине XX века. Тогда кашубские литераторы, журналисты и деятели культуры стремились «вывести свой язык за порог дома» – сделать так, чтобы им можно было пользоваться не только в быту и в таких сферах, как сельское хозяйство, торговля и ремесленничество, но и в школьном обучении, в официальном общении, в церкви и в области высокого искусства. Сегодня кашубский язык функционирует как второй официальный язык в некоторых государственных учреждениях Кашубии: на кашубском языке ведутся церковные службы; существуют двуязычные административные вывески и указатели; весьма богата кашубская литература; на этот язык переводятся операционные системы (в том числе приложения для Linux); существуют компьютерные игры на кашубском языке; работают радиостанции и телеканалы, ведущие своё вещание по-кашубски, появляются комиксы, выходит научно-фантастическая литература, создаются музыкальные произведения разных жанров – от джаза до панк-рока. Ежегодно почти 20 000 детей изучают кашубский язык в школах, но вместе с тем живое общение на этом языке дома – явление чрезвычайно редкое. За всё время своей работы, общаясь с сотнями кашубов, я встретила лишь несколько семей, в которых родители говорят со своими детьми покашубски и воспитывают их в традициях этой культуры.

Следует также отметить, что в школах после Второй мировой войны кашубский язык был подвержен дискриминации: детям запрещалось говорить на нём не только во время уроков, но и друг с другом на переменах. Следствием этого стало то, что непосредственное общение на кашубском языке постепенно умирало. С другой стороны, кашубский язык оказался под угрозой исчезновения, вероятно, по той же причине, по какой исчезают и другие языки мира: в среднем

каждые две недели в мире перестаёт существовать один язык. И кашубский, несмотря на своё совершенствование, по-прежнему остаётся в созданном ЮНЕСКО Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения [1]. Кашубские активисты прилагают все усилия, чтобы этот язык мог использоваться в разных сферах жизни. С этой целью проводятся разнообразные конкурсы песен, фильмов, литературы на кашубском языке, открываются кашубские направления в высших учебных заведениях. И всё же, к сожалению, кашубский уже перестаёт быть главным языком общения кашубов между собой: несмотря на то что мы называем кашубскую речь родной, этот язык в большинстве случаев уже не является нашим первым, домашним языком. Тем не менее кашубы по-прежнему борются за него, и результаты этой борьбы заметны.

Экспансия кашубского языка в те сферы культуры, где он прежде никогда не использовался, способствовала его постепенной стандартизации и выработке у этого языка литературного варианта, понятного для всех его носителей. Рассмотрим в общих чертах основные этапы этой стандартизации.

Наиболее ранняя письменная фиксация слов кашубского языка датируется 1402 годом, однако в этом случае мы имеем дело с польскоязычными текстами, содержащими лишь отдельные кашубизмы. Первой же записью кашубского языка как такового (хотя и при помощи букв польского алфавита) принято считать «Духовные песни Мартина Лютера» в переводе Шимона Крофея, изданные в Гданьске в 1586 году.

Создателем кашубской письменности является Флориан Ценова – сын крестьянина, врач по профессии, человек, которого называют «будителем» и «отцом» кашубов. В 1879 году в Познани – уже после выхода в свет многочисленных работ, в числе которых были статьи о кашубском языке, публиковавшиеся в российских и чешских этнографических журналах, лютеранский катехизис, а также первый кашубский журнал «Защита кашубско-словинского языка» (ка- $\mathit{шубск}$. Skôrb kaszébsko-slovjnskjè mòvé), печатавшийся в 1866–1868 гг., – Ф. Ценова издаёт «Очерк грамматики кашубско-словинского языка» (кашубск. «Zarés do grammatiki kaŝébsko-słovjnskjè mòvé») [10]. Это было первое описание кашубского языка, изданное по-немецки. Представленные в «Очерке...» грамматика и графика многократно автором редактировались. Кашубская орфография продолжала эволюционировать и после его смерти. В течение многих лет над ней работали поколения кашубских писателей, публицистов, журналистов и языковедов. На неё оказывали влияние и другие носители кашубского языка – чиновники, учителя, учащиеся, музыканты, программисты, врачи, земледельцы, рыбаки, предприниматели, работники сферы туризма.

Главным органом, который следит за состоянием кашубского языка в школьных учебниках, в государственных учреждениях, на административных вывесках и т. д., является действующий при Кашубско-поморском объединении (наиболее крупной и самой старой кашубской организации) Совет кашубского языка, созданный в 2006 году. В него входят языковеды, писатели, журналисты и учителя кашубского языка, и состав его постоянно меняется. Совет отвечает на вопросы носителей кашубского языка, а также издаёт бюллетень, в котором описывается лексика, связанная с той или иной сферой жизни, освещаются вопросы грамматики, в нём публикуются доклады членов Совета. Статьи издаются

в печатном виде, а также размещаются в Интернете. За деятельностью Совета можно следить на его официальном сайте [6].

Работа Совета кашубского языка чрезвычайно важна для тех, кто говорит на этом языке, но это отнюдь не означает, что его деятельность не встречает критики. И здесь стоит вспомнить о событии 2017 года, когда Советом были предложены литературные варианты отдельных топонимов Северной Кашубии, которые, однако, отличались от названий, бытующих в данном регионе. Эти наименования должны были оказаться на административных вывесках и указателях, но после протестов местных кашубских организаций было принято то написание, которое соответствует языковой традиции северных кашубов.

Новую орфографию кашубского языка предлагает также молодой языковед и публицист, один из авторов интернет-журнала «Искра» [7] Мацей Бандур, который на страницах этого издания публикует фрагменты перевода на кашубский язык сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» [4]. Графическая запись кашубского языка, предлагаемая М. Бандуром, напоминает ту, которую изначально использовал Флориан Ценова. Думается, предложение Мацея Бандура не встретит у кашубов такой популярности, как решения Совета кашубского языка.

Но самое главное состоит в том, что кашубский язык продолжает жить своей жизнью: деятели культуры и рядовые носители языка не ждут от Совета специальных распоряжений, но, общаясь друг с другом непосредственно и при помощи различных медиа, сами создают новые слова и грамматические формы. Совет кашубского языка и говорящие на этом языке внимательно наблюдают друг за другом, и только при таком взаимодействии их работа над современным кашубским языком имеет смысл. Бывали случаи, когда члены Совета всерьёз дискутировали о новых словах, анализируя при этом текст песни кашубской панк-группы, в которой пелось о кукле из секс-шопа [8]. И до тех пор пока кашубы могут разговаривать на все эти темы, мы можем быть уверены, что наш язык будет жить.

Перевод с польского Д. Пелихова

Библиографический список

- 1. Atlas of the World's Languages in Danger / UNESCO. http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php?hl=en&page=atlasmap (дата обращения : 25.04.2018).
- 2. Browse by Language Family // Ethnologue Languages of the World. https://www.ethnologue.com/browse/families (дата обращения : 24.03.2018).
- 3. Classification and List of Languages of the World // Internet Archive Wayback Machine. http://web.archive.org/web/20030508195757/www.ling.hawaii.edu/aculty/stampe/Linguistics/Ruhlen/ruhlen.html (дата обращения : 16.03.2018).
- 4. Jãzëk, pòezëjô & proza, wszëtczi artikle // Skra pismiono ò kùlturze. http://pismiono.com/moli-princ-rozdzial-viii-przeczytaj-fragment/ (дата обращения : 21.04.2018).
- 5. Majewicz, A. F. Języki świata i ich klasyfikowanie / A. F. Majewicz. Warszawa : Wydawnictwo PWN, 1989. 670 s.

- 6. Rada Języka Kaszubskiego. http://www.rjk.org.pl (дата обращения : 02.04.2018).
- 7. Skra pismiono ò kùlturze. http://pismiono.com (дата обращения : 18.03.2018).
- 8. The Damrockers Moja Pupe Jest z Gume // YouTube. https://www.youtube.com/watch?v=AQbqggjf9jQ (дата обращения : 15.03.2018).
- 9. Ustawa z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym // Moje panstwo. https://mojepanstwo.pl/dane/dziennik_ustaw/12644,ustawa-o-mniejszosciach-narodowych-i-etnicznych-oraz-o-jezyku-regionalnym (дата обращения : 29.03.2018).
- 10. Ceynowa, F. Zarés do grammatiki kaŝébsko-słovjnskjé mòvé / F. Cenova. Poznań, 1879.